

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Т. Б. Карбасова

О редактировании Жития Варлаама Хутынского в XVI в.: запись чудес

В предшествующих моих статьях, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории», представлены наблюдения над литературной историей Жития прп. Варлаама Хутынского в XV в.¹ Настоящая статья посвящена его редактированию в первой половине XVI в. Исследование пока не завершено, поэтому многие выводы носят предварительный характер.

Первым житийным памятником, посвященным прп. Варлааму Хутынскому, было Проложное Житие, текстологическое исследование которого осуществлено О. В. Лосевой. Точное время создания Жития не определено, наиболее ранний список древнейшей Первоначальной редакции (ГИМ, Синод. собр., № 239), датируется 1313 г. Известно еще несколько списков XIV в., где Житие читается в составе Пролога². В первой четверти XV в. был создан новый вариант Проложной редакции, который отличался от предыдущего наличием молитвенного обращения к святому³. Очевидно, тогда же были созданы первые посвященные ему литургические тексты: 10-ми гг. XV в. датируется самый ранний список тропаря и светильна в Минее, вложенной Матфеем Кусовым «святых Софеи, владыцы Еоуфимью» (ОР РНБ, Софийское собр., № 387, л. 64 об. — 65)⁴.

© Карбасова Т. Б., 2021

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Житие Варлаама Хутынского: история текста» № 18-012-00658а

¹ Карбасова Т. Б. Похвальное слово прп. Варлааму Хутынскому // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 5–28; Карбасова Т. Б. О Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2 (57/58). С. 119–134.

² Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII — первой трети XV веков. М., 2019. С. 194–195, 198.

³ Там же. С. 198.

⁴ Подробнее о тропаре см.: Карбасова Т. Б. Ранние службы преподобному Варлааму Хутынскому // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 8. СПб., 2020. С. 152–161.

В 30-х гг. XV в. Пахомий Серб составил Агиографический цикл, в который вошли Служба святому, Похвальное слово и новое Житие, созданное на основе Проложного. В этом Житии Варлаам представлен как основатель монастыря и чудотворец⁵. Именно этот текст можно считать основным, так как именно он получил самое широкое распространение в древнерусской книжности и лег в основу всех последующих переработок. В научной литературе эта редакция называлась «Второй» (первой считали Проложную), после того как были приведены аргументы в пользу авторства Пахомия Серба, считаю возможным уточнить название использовать обозначение: «Первая Пахомиевская» (Нач.: «Съи преподобнии отецъ нашъ Варлаам родися въ Великомъ Новѣградѣ...»)⁶.

Первая Пахомиевская редакция Жития была довольно краткой, часто переписывалась вместе со Службой⁷ и, очевидно, предназначалась для чтения во время богослужений. При дальнейшей переработке ее дополнили развернутым предисловием и записью новых чудес, и уже в таком виде, как правило, она входила в состав минейных сводов. Эта редакция названа «Второй Пахомиевской» (Нач.: «Понеже убо онѣмъ прежде бывшимъ великимъ и божественнымъ мужемъ...»). Важно отметить, что именно эта редакция обычно приписывается Пахомию Сербу. Мною приведены некоторые аргументы в пользу того, что подобная атрибуция не безусловна: несомненно, в основе Второй Пахомиевской редакции лежит текст самого Пахомия (Первая Пахомиевская редакция), но редакция, на мой взгляд, могла быть проведена кем-то другим⁸. Эти сомнения высказаны в сжатой форме, поэтому приведу их здесь более развернуто.

Традиционно атрибуция Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского Пахомию Сербу строилась на том основании, что в этой редакции к Житию было добавлено вступление, в котором автор говорит о себе как о «чужом», пришедшем в эти места «из иной земли»⁹. Этот фрагмент почти полностью совпадает (имеется в виду совпадение формул, а не конкретных деталей) с Житием прп. Кирилла Белозерского, также написанным Пахомием Сербом¹⁰.

⁵ И в раннем Житии, и в тропаре, ничего не говорилось об основании монастыря — вероятно, потому что в пустынное место переселился не один Варлаам, а несколько отшельников, составивших первоначальную братию монастыря.

⁶ Публикацию Первой Пахомиевской редакции Жития в автографе Пахомия Серба см.: Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибанов М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 66. СПб., 2019. С. 171–196.

⁷ Карбасова Т. Б. Ранние службы преподобному Варлааму Хутынскому... С. 157–161.

⁸ Карбасова Т. Б. О Второй Пахомиевской редакции... С. 121–122.

⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 29–31.

¹⁰ Близкое чтение есть и в Житии митрополита Алексея, но количество общих чтений с Житием Варлаама Хутынского в нем меньше. Ср.: «И да възнепщуетъ ми кто, яко иноя земли суца и не вѣдуца. И въ правду, не бо своимъ очима видѣхъ, что таково бываемо, но от великихъ и достовѣрныхъ мужъ слышавъ, яже глаголетъ инни, своимъ очима видѣши самого святаго...».

Житие Кирилла Белозерского ¹¹	Житие Варлаама Хутынского ¹²
<p>Помыслит же кто, яко иноя ми земли суца и не вѣдяща опасно яже о святѣмъ. И въправду, не бо своима очима видѣхъ того блаженнаго, ниже пакы что таковых бываемое, но еще ми суцу далече, слышах о святѣмъ, колика чудеса творить Богъ его ради, зѣло удивихся. И сего ради, овогда повелѣнь бывъ тогда самодръжцем великим князем Василием Василиевичем и благословением Феодосиа митрополита всея Руси приити въ обитель святого и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чудеса от богоноснаго отца, тѣмже и великъ труд подъемъ далечаишаго ради расстояния мѣстом, но понеже усръдимъ и любовию еже къ святому якоже нѣкким ужемъ длъгим влеком,</p>	<p>Речеть же кто, яко иноя мя земли суца, и не вѣдяща, яже о святѣмъ, извѣстно. И в правду, не бо своима очима видѣхъ что таковых, но пришедшу ми от Святыя Горы въ преславныи Великии Новѣ-град и слышавъ елика от многихъ повѣдаема бяху святого чудеса. И сего ради повелѣнь бывъ архиепископомъ того же преименитаго града владыкы Еуфимиа приити во обитель святого и тамо своима ушима слышати бывшаа и бывающаа чудеса от раки богоноснаго отца (л. 97 об.).</p>

Приведенные фрагменты — это не единственное общее чтение с Житием прп. Кирилла Белозерского. Другие случаи указаны в моей статье¹³. Можно думать, что новая редакция Жития создавалась с использованием заимствований из пахомиевского текста, что в конце XV — начале XVI в., очевидно, уже становилось литературной нормой¹⁴. Представляется, что указание на авторство Пахомия Серба не обязательно должно быть отнесено именно к этой редакции, с большей степенью вероятности оно имеет отношение к Житию Варлаама Хутынского в целом — действительно, созданный Пахомием цикл сразу же был помещен в авторитетный комплект служебных миней, переписанный по благословию «владыки Евфимия»¹⁵. Таким образом,

¹¹ Первую Пахомиевскую редакцию Жития Кирилла Белозерского цит. по списку: СПбИИ РАН, ф. 238 (собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161.

¹² Здесь и далее Вторую Пахомиевскую редакцию Жития Варлаама Хутынского цит. по списку: ОР РНБ, собр. Н. П. Погодина, № 790.

¹³ Карбасова Т. Б. О Второй Пахомиевской редакции... С. 126–130.

¹⁴ См., например, созданную в это время в Новгороде Вторую редакцию Жития прп. Михаила Клопского, в которой имеются значительные общие чтения с Житиями преподобных Евфимия Новгородского и Кирилла Белозерского (Дмитриев Л. А. Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958. С. 66–68).

¹⁵ См. выходную запись на интересующем нас ноябрьском томе: «В лѣто 6946 месяца августа въ 28 списана бысть книга сия... повелѣнием господина моего архиепископа Еуфимиа Великаго Нова-города...» (РНБ, Софийское собр., № 191, л. 307).

упоминание «пришельца от Святой горы» как автора, мы связываем с тем, что память о работе Пахомия над Житием Варлаама сохранялась, и составитель пространной редакции хотел эту память зафиксировать.

К сожалению, вопрос о датировке Второй Пахомиевской редакции пока не имеет убедительного решения. Л. А. Дмитриев датировал ее 40-ми гг. XV в., однако присутствие во всех известных списках Жития в этой редакции Чуда об отроке Григории, повествующем о событиях 1460–1461 гг., не позволяет с ней согласиться¹⁶. Предполагаю, что эта редакция могла возникнуть уже в 70-х гг. XV в., но серьезные опасения вызывает датировка списков — самые ранние из них относятся только к рубежу XV–XVI вв. (ОР РГБ, ф. 228, № 13; ф. 173/III, № 86 и ОР РНБ, собр. М. П. Погодина № 790), поэтому более надежной представляется датировка редакции по времени создания списков.

В пользу более поздней датировки (рубеж веков) говорит и характер редактирования: одним из основных «новшеств» Второй Пахомиевской редакции стало добавление Чуда об отроке Григории, которое прежде переписывалось отдельно. Теперь оно подверглось самой серьезной переработке: в концовке этого Чуда (чего не было в исходном тексте) редактор сравнивает прп. Варлаама с великими ветхозаветными пророками — Илией и Елисеем. При этом сравнение развернуто в пользу Варлаама Хутынского, автор прямо подчеркивает его превосходство¹⁷. Представляется, что подобное сравнение не могло появиться в 70-х гг. XV в., когда тема «русской святости» только начинала входить в литературный обиход. Это сравнение стало возможным позже — на рубеже XV и XVI вв. К этому времени идея самодостаточности русских святых стала очевидной, она выражалась и в массовом включении их памятней в Служебные и Четвы минеи, и в формировании особой «Минеи русским чудотворцам»¹⁸. В начале XVI в. эта идея стала предметом специального обсуждения авторитетных авторов. Так, прп. Иосиф Волоцкий в своем «Отвещании любозаборным» (10-е гг. XVI в.) утверждал, что подвиги и чудеса русских преподобных ничем не уступают подвигам великих отцов древности¹⁹, а иногда, например, в случае с подвижниками Киево-Печерской

¹⁶ Л. А. Дмитриев считал, что Пахомий Серб составил эту редакцию Жития по благословию Евфимия II в 40-х гг. XV в., а Чудо было приписано позже (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 31).

¹⁷ «Илия убо единою дождь с небѣсе сведе, сеи же паче множае не токмо дождь сводит, но паче и умножение того молитвами уставляетъ. Молитва бо того, якоже бы рещи, ключь небѣсныи бываеъ и стихиями владѣть! И Елисеи еще сы живъ, отрока воскреси, сеи же не токмо в животѣ мертвѣго воскреси, но паче и по преставлении преславнѣише мертвѣго юношу воскреси» (ОР РНБ, собр. Н. П. Погодина, № 790, л. 126 об.— 127).

¹⁸ Подробнее об этом см.: Карбасова Т. Б. К вопросу о начальном этапе формирования собора русских святых (на материале сборников русских житий XV в.) // Русская агиография. Т. 4 (в печати).

¹⁹ «И якоже блаженный Антоние, и Пахомие, и прочии, иже в прежних летех беху иноцы, иже вся заповеди Божия сохраниша: тако и в нашей стране блаженный Антоние, и Феодосие, и Сергий, и Варлаам, и Кирилл, и прочии преждереченнии святии отцы вся заповеди Божия сотвориша, и Святаго Духа благодать сподобишася, и свидетельствуют чудеса и исцеления,

лавры, даже превосходят прежде бывших отцов²⁰. Аналогичных взглядов придерживался Досифей (Топорков), который, отредактировав «Синайский патерик» (1528–1529 гг.), оставил заметку: «И ныне убо и в нашей земли таковыя (подвижники.— Т. К.) много бывают... *нехужше писаных zde*». В «Надгробном слове» своему учителю, Досифей, который часто пользовался приемом исторического сравнения²¹, не только уподобил Иосифа Волоцкого Иосифу Прекрасному, но взял на себя смелость утверждать, что подвиг «ныне сущего Иосифа» несомненно больше подвига «древнего Иосифа»²².

Можно заметить, что тема прославления русских святых являлась значимой и для Пахомия Серба, но для него это была, в первую очередь, тема уподобления (например, прп. Сергия Радонежского прп. Савве Освященному²³ или прп. Евфимия Новгородского «древним архиереям»²⁴). Столь смелые сравнения с указанием превосходства, подобные тем, которые использовал составитель Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского и Досифей (Топорков) в «Надгробном слове Иосифу Волоцкому», в творчестве Пахомия Серба неизвестны.

иже сотвориша, и ныне еще творят, понеже добродетельно и богоугодно пожиша и сущих под ними тако же и учаще и наказующе...» (Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001. С. 100).

²⁰ «Аще убо и вся божественная писания прочетши, и не обрящем во едином монастыри и во едино время *толико чудотворцов и толика и такова страшнаго чудеси* и знаменья бывшая, яже о Божественной церкви и яже о Святых и преподобных отцех, иже в монастыри оном бывших...» (Древнерусские иноческие уставы... С. 100).

²¹ *Пигин А. В.* Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2000. С. 236.

²² «Глаголю же, блаженнаго отца нашего Иосифа, иже тезоименит бѣ древнему и прекрасному Иосифу, препитавшему Египта во время глада пшеницею, и цѣломудрия побѣдою и ангелы и челоувѣки удивившаго. Тезоменитый же того, нынѣ сущий Иосиф *не точию* пищею тѣлесною препита всѣх сущих в зѣмли его, идѣже родися, *но и* суща с ним воспита духовнымъ и тѣлесным брашном. Древний же Иосиф, аще и египтяныню побѣди, но жену имѣ и чада роди; сей же потемнение Египта, страстей мира убѣже, и египтяныню, вѣстающих сладострастей, *не во единѣ* часть, *но и* во все время живота своего побѣди. *Не точию самъ, но и* вся сущая с нимъ настави побѣдити сихъ востания, иже, по словеси Господню, своя ради души, оставивше вся, по Бозѣ к нему притекшихъ (Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова / Подгот. К. И. Невоструев // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. Приложение. С. 155–156).

²³ См. Житие Сергия Радонежского: «Принесѣмъ убо, иже древле просиавших, *сравныхъ сему* еже от добродѣтели жития и мудрости, и видимъ, аще вѣистинну *ничимъ же от тѣхъ скуденъ бѣ*, иже прежде закона онѣмъ божественнымъ мужемъ... Не пустынно ли испльни благопопечение многих, аще и разсудителен бѣаше великый Сава, общему житию управитель. Съи же не стяжа ли *по оному* доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящемъ вздвиже? И не имяше ли съи чудесь дарованна, *якоже и прежде того прославлении*, и сътвори именита по всей земли?» (Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 374–375).

²⁴ См. Житие Евфимия Новгородского: «Иже древнимъ онѣмъ архиереомъ и святителемъ истиннымъ *ревнителъ*, достохвалнымъ бывшимъ архиепископъ Великаго Нова-града, блаженны Евфимие да глаголется...» (ОР РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 637, л. 427 об.).

Приведенные факты позволяют поставить под сомнение закрепившееся в историографии представление о создании Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынским самим Пахомием Сербом. Более вероятным представляется составление редакции на рубеже XV и XVI вв.

Обращение к «Надгробному слову Иосифу Волоцкому», кстати, позволяет увидеть и другие параллели с Житием Варлаама Хутынского: Досифей как особый подвиг учителя описывает его личное участие в строительстве собора — сравнивая Иосифа Волоцкого с Афанасием Афонским, своими руками трудившимся на стройке²⁵. Уже отмечалось, что важной чертой редактирования Жития Варлаама Хутынского является включение сюжета о строительстве собора — незаконченном при жизни преподобного и продолженным его преемником. Включение этого сюжета о личном участии прп. Варлаама в строительстве собора во Вторую Пахомиевскую редакцию Жития также может восприниматься в контексте «храмоздательства» как особой добродетели, а продолжение строительства — как преемственность духовного опыта²⁶. В другом тексте Досифея (Топоркова), в «Волоколамском патерике», звучит апология современного монашества — и упреки тем, кто считает, что в современности невозможны подвиги древних. Аналогичная риторика отличает составителя Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского, для которого важно доказать, что прославляемый им подвижник несколько не меньше «древних святых»²⁷. Характеризуя писательские интересы автора

²⁵ См.: «И по совершении всего нужного, еже во обители, нача здати церковь камену, и со ученики камень тесаше, и на стѣну влачаше, и съ ними дѣлаше на стѣнѣ, якоже великий Афанасий Афонский, во всемъ тому подобяся» (Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому... С. 109). Следует подчеркнуть, что основной сюжет Жития афонского подвижника состоял в трагической кончине последнего в ходе строительства, но уподобление Афанасию устанавливается не по нему, а по принципу личного участия в строительстве церкви.

²⁶ Во Второй Пахомиевской редакции редактор Жития сообщает, что Варлаам начал стройку, но смерть помешала его завершить: «И понеже святѣи желание велие имѣаше, еже при своемъ животоѣ воздвигнути церковь камену Христу Богу нашему, честнаго Его Преображения, и начати церковь основати, и до врѣхнего прага воздвигъ ю, но понеже небѣсному званию пришедшу, иже пренити к тамошнимъ селением, и уже въ недугъ телесный впаде, и разумѣвъ еже къ Господу свое отхождение, и призвавъ братию, и рече имъ: «Се уже, братие, конецъ житию моему приближися...» (л. 107–107 об.). Потом об этом строительстве говорится еще раз, когда сообщается о преемнике преподобного Варлаама, игумене Антонии: «По сих же убо Антоние, яко приять монастырьское строение, тшашеся всячески, елика видѣ от преподобнаго Варлаама, собою исправити, да ничтоже от челоуѣческаго обычая не разорится. Тѣмже помысли свръшити церковь Христова Преображения: святѣи бо Варлаамъ, якоже прежде рѣхом, до вышняго прага воздвигль бѣ, Антоние же прочее церкви тоя соверши и подписаньми, и инѣми добратами украси и свръши» (л. 109 об.).

²⁷ Ср. Волоколамский патерик: «Подщася писанию предати таковая, елика отъ древнихъ святыхъ бываемая и отъ сущихъ въ нашей земли святыхъ, глаголющихъ ради и неправу мудрствующихъ, яко въ нынѣшняя времена такова знаменія не бывають: сиа глаголюще, хотяще и на преже сущая знаменія ложь положити, не вѣдуше, яко и нынѣ той же Богъ, самъ и святѣи своими, и до скончания вѣка творить чудеса» (Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 24) и Житие Варлаама Хутынского: «Смотри же ми и познаи божественнаго сего и нынѣ нами похваляема, глаголю же блаженнаго Варлаама, иже ничимъ отъ древ-

Волоколамского патерика, исследователи отмечают также, что «особое внимание в Патерике Досифей уделяет случаям «обмирания», временной смерти, когда душа на время покидает тело и странствует по загробному миру»²⁸. Этот интерес совпадает с еще одной важной характерной чертой редакции Чуда об отроке Григории — подчеркивании того обстоятельства, что юноша сначала умер, а затем снова ожил, в прежнем тексте эта граница не была обозначена столь явно.

Чудо об отроке Григории (РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 634)	Житие Варлаама Хутынского
<p>Абие възкричя мертвыи гласомъ велиимъ, и рече: «Гдѣ есмь?» Везущии же сташа, скоро притекше к нему, начаша повѣдати ему, гдѣ естъ (л. 127)</p> <p>И яко приложися къ образу святаго Варлаама, и абие в томъ часѣ отверзъ уста своа отрокъ, и възопи гласомъ велиимъ, и рече: «Господине святии, Варлаама чудотворче, велика тя зѣло видѣхъ чудотворця, нѣсть иного якоже ты, силна тя зрю помощника и милосерда о мнѣ, грѣшнѣмъ рабѣ твоемъ» (л. 128 об.).</p>	<p>Абие и прежде сего мертвъ бывъ, гласомъ велиимъ възпивъ, и рече: «Гдѣ есмь?». Везущии же его сташа, и от страха изумѣвшеса, приидоша к нему, и повѣдаша ему, <i>яко везущимъ его в манастырь на пути умеръ, «не вѣмы же како ожилъ еси, скажи нам»</i> (л. 120).</p> <p>Цѣловав же тѣи и честный образ, тогда и языкъ его отверзесе в немъ, и начатъ ясно хвалити и благодарити Бога, и того угодника Варлаама на икону убо зря, и яко самому тому живу глаголюще: «Благодарю тя, святче Божии, <i>понеже умершу ми, ты животъ мнѣ даровалъ еси. Се увидѣхъ воистинну, яко нѣсть иного развѣ тебе помогающа. Обаче благодарю тя и прославляю Христа моего, иже тобою мнѣ днесъ животъ даровавшаго!»</i> (л. 121 об.).</p>

Следует понимать, что во всех приведенных примерах речь идет не о буквальных заимствованиях из произведений Досифея (Топоркова), а о близости контекста, который позволяет поставить вопрос о возможности его участия в редактировании Жития Варлаама Хутынского, однако считать вопрос

нихъ онѣхъ отецъ умаленнаго. Колико претерпѣ в жизни сеи во злостраданияхъ, в постѣ, на молитвѣ беспрестани день и ночь яко бесплотенъ подвизаяся? По таковых же жестокихъ пребываниихъ како того прослави Богъ! Не таков же ли чудотворецъ бысть, *якоже и древний?* Не мертвыя ли в животѣ и по преставлении воздвиже? Не слѣпым ли дароваше зрѣние?» (л. 126–126 об.).

²⁸ Пигин А. В. Литературная история Повести... С. 236.

решенным преждевременно. Действительно, все основные изменения, внесенные во Вторую Пахомиевскую редакцию Жития, а именно добавление предисловия с идеей почитания русских святых, сюжета с личным участием святого в строительстве церкви, характер редактирования Чуда об отроке Григории, находят смысловые параллели в текстах Досифея (Топоркова).

Таким образом, датировка Второй Пахомиевской редакции Жития пока остается довольно широкой — от 70-х гг. XV в. до рубежа XV–XVI вв. Я склоняюсь в сторону более поздней; при этом вижу в ней не переработку Жития, выполненную Пахомием Сербом, а обработку Пахомиевского Жития, осуществленную в контексте идей, характерных для книжников волоколамской литературной школы.

В XVI в., несмотря на то что существовала Вторая Пахомиевская редакция, довольно часто переписывалась Первая. Новые редакции Жития — «Распространенная» и «Особая»²⁹ — появились только во второй половине века. Основным же направлением агиографического творчества, посвященного Варлааму Хутынскому, в первой половине XVI в. стала запись чудес, не только новейших, но и древних, возможно, прежде существовавших в устной традиции.

Обратим внимание, что для новгородского литературы этого времени вообще характерна запись отдельных чудес³⁰ недавно обнаруженный комплекс чудес преподобного Александра Свирского, так и не вошедших в его Житие³¹, а также рассказы о чудесах в новгородском Софийском соборе³². Рассмотрим «новейшие» чудеса преподобного Варлаама, попытаюсь уточнить время их фиксации.

«Чудо о осужденных»

«Чудо о осужденных» относится ко времени жизни преподобного, но записано оно было, очевидно, значительно позже — 30-ми гг. XVI в. датируются самые ранние списки этого Чуда как в составе сборников, так и вместе со Второй Пахомиевской редакцией Жития.

Запись Чуда входит в состав новгородско-афонского сборника. Известны 6 списков этого сборника³³. Только в одном из них, Румянцевском, самом позд-

²⁹ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 35–69; 69–87.

³⁰ См. подборку новгородско-афонских чудес в Волоколамском сборнике РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659 (Бобров А. Г. «Повести древних лет» // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 136–171).

³¹ Соболева А. Е. Новонайденные ранние житийные тексты об Александре Свирском // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 2. С. 290–308. Интересно, что чудеса прп. Александра Свирского, также как и чудеса прп. Варлаама Хутынского, сохранились в книжном собрании Троице-Сергиевой лавры (в сборниках № 804 и 792).

³² Новикова О. Л. Новгородские сборники XVI–XVII веков: летописи, сказания, жития // Русская литература. 2000. № 3. С. 76.

³³ Бобров А. Г. «Повести древних лет»... С. 136–140.

нем (XIX в.), интересующее нас Чудо отсутствует³⁴. Самый ранний из списков сборника, читающийся в рукописи РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 659, опубликован³⁵. Он входит в состав конволюта, собранного по повелению игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта (Кормилицына) в 1536 г.³⁶ Чудо в этом сборнике имеет следующий заголовок: «От чудес преподобнаго чудотворца Варлаама Хутынского, яже множества ради чудес его не написана быша сия» (л. 358 об.).

Р. П. Дмитриева заметила, что сам сборник использовался при подготовке отдельных томов комплекта Великих Четых Миней (ВМЧ)³⁷. Действительно, текст «Чуда о осужденных» в составе ВМЧ на ноябрь дословно повторяет текст в Волоколамском сборнике (за исключением последнего предложения), поэтому можно предположить, что именно этот сборник и послужил источником для составителя Миней. Наши представления о датировке и характере формирования Софийского комплекта ВМЧ этому не противоречат. Согласно исследованиям М. А. Шибаева, работа над комплектом ВМЧ для Софийского собора завершилась к 1538 г., при этом «минейный «пласт» рассматривался его создателями как предварительный черновой вариант»³⁸.

«Чудо о осужденных» в Софийском комплекте ВМЧ было помещено перед «Чудом об отроке Григории», но после всех остальных посмертных чудес, хотя само является прижизненным³⁹. Заголовка у Чуда нет, оставлено незаполненное место в строке. Очевидно, система оформления его еще не сложилась, вероятно, оно было приписано к Житию в процессе работы над ВМЧ. В Царском комплекте⁴⁰ заголовка тоже нет, а в Успенском⁴¹ значится как «Иное чудо святаго чудотворца Варлаама»⁴².

Чудо имеет патериковый, учительный характер и сообщает о двух аналогичных инцидентах на Великом мосту: новгородцы казнят преступников, за одного из них преподобный заступает и просит помиловать, а за другого —

³⁴ Там же. С. 139.

³⁵ Там же. С. 160–171.

³⁶ Там же. С. 136, со ссылкой на Р. П. Дмитриеву (*Дмитриева Р. П.* Нифонт Кормилицын // *Словарь книжников*. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 141–144). Для интересующего нас блока А. Г. Бобров указывает филигрань «кабан», датирующуюся 1535 г. (Там же. С. 137).

³⁷ «Перечисленные данные позволяют высказать мысль, что в сборнике Вол., № 659 собраны житийные тексты, которые представляли собой как бы черновой материал для дальнейшей работы над ними, чтобы затем включить их в ВМЧ» (*Дмитриева Р. П.* Агиографическая школа митрополита Макария (на материале некоторых житий) // *ТОДРЛ*. Т. 48. С. 210). Эти наблюдения сделаны на материале житий Михаила Клопского, Пафнутия Боровского и Зосимы и Савватия Соловецких.

³⁸ *Шибаев М. А.* Как был «сделан» софийский комплект ВМЧ // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 3(61). С. 145.

³⁹ РНБ, Софийское собр., № 1319, л. 61 об.— 62.

⁴⁰ РО ГИМ, Синод. собр., № 196.

⁴¹ Там же, № 988.

⁴² Это разночтение значимое, указывающее на текстологические связи. Так, например, в списке РНБ, F.I.291 чудо уже снабжено заголовком («Иное чудо святаго чудотворца Варлаама»), а в ноябрьском томе соловецких «слободских миней» (ОР РНБ, Соловецкое собр. № 505/524) заголовка еще нет.

нет. Парадокс состоит в том, что святой просит помиловать виновного, а невинного благословляет на смерть. Чудо истолковано таким образом, что преступнику необходимо время для покаяния, и поэтому казнь необходимо отсрочить, а невинный, принеся себя в жертву, получил от Христа мученический венец.

Важно, что самый ранний известный список чуда происходит из книжного собрания Иосифо-Волоколамского монастыря, а его содержание отражает характерный для волоколамских книжников «интерес к потустороннему миру, загробной участи праведников и грешников»⁴³. Интересно, что в одном из основных волоколамских агиографических текстов, «Волоколамском патерике», читается отличающийся по сюжету, но очень близкий по содержанию рассказ о двух воинах-христианах, попавших в плен: «И повеле незаконный князь сихъ усекнути. И къ прьвому прииде, и възведъ мечъ, онъ же смежи очи и прекрестився, усечень бысть, и бысть мученикъ Христовъ. И на другаго възведъ мечъ, онъ же устранився, дияволомъ прелщень... и возопи окааннымъ гласомъ и рыдания достойнымъ: “Увы мне! Не усекай мене: азъ стану въ вашу веру!” И едва поспе изрещи проклятый той гласъ, и абие усечень бысть. И чудо, любимици, и яко въ мгновение часа единъ обретеся въ руце Божии, а другой — въ руце диявола»⁴⁴. В этом рассказе, также как и в «Чуде об осужденных», речь идет о мученической кончине и моментальном решении загробной участи. Сам текст Волоколамского патерика содержит ремарку, которая прекрасно комментирует и объясняет Чудо Варлаама Хутынского. Составитель патерика утверждает, что праведники всегда готовы к смерти: «В немже ты обрящу, в том и сужу ти» — глаголетъ Господь... И праведным убо случаются скорыя смерти в наше наkozание, яко да мы, убоявшеся, покаемся, а имъ в том нѣсть поврежения, но болшая похвала, яко всегда готови суть»⁴⁵.

Таким образом, мы предполагаем, что «Чудо о осужденных» составлено в 30-х гг. XVI в., вероятно, в среде волоколамских книжников, а затем оно было присоединено к Житию и вошло в состав ВМЧ⁴⁶.

«Пророчество Варлаама о снегу и мразу в Петров пост» и «Чудо о явлении пономарю Тарасию»

Списки этих чудес, в основном, датируются XVII–XVIII вв., их перечень приведен в монографии Л. А. Дмитриева⁴⁷, однако, вероятно, списков гораз-

⁴³ Ольшевская Л. А. История русской патерикографии. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. С. 36.

⁴⁴ Волоколамский патерик. С. 58.

⁴⁵ Там же. С. 62.

⁴⁶ Этот вывод отличается от гипотезы Л. А. Дмитриева о том, что данный эпизод «был включен в житие самим Пахомием, но не тогда, когда он впервые составлял свою редакцию жития, а немного позже, когда он присоединил к житию рассказ о Тумгане» (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 34).

⁴⁷ Там же. С. 280–281.

до больше⁴⁸. Возможно, это наиболее известные чудеса прп. Варлаама Хутынского; иногда они переписывались вместе, иногда порознь — объединить их позволило то, что самые ранние списки этих чудес записаны одним человеком и находятся в одном кодексе — сборнике-конволюте РНБ, Софийское собр., № 1459, в котором вначале читается «Чудо о явлении пономарю Тарасию» (л. 288–290), а затем «Пророчество Варлаама о снегу и мразу в Петров пост» (л. 291–292). Филигрань в этой части рукописи — кувшинчик одноручный под цветком, типа *Лих.* 1679, 1680 (1543 г.)⁴⁹, поэтому можно предполагать, что и сама запись чудес была осуществлена в 40-е гг. XVI в.

В первом Чуде передано видение хутынского пономаря Тарасия о том, что Господь хотел покарать новгородцев за грехи потопом, но по молитве Божией Матери люди получили возможность для покаяния. Потоп был заменен трехлетним мором и пожаром. Видение датировано 7013(1505) г. и, действительно, в новгородских летописях, например в Новгородской летописи по списку Дубровского, под 7015 и 7016 гг. обнаруживаем описание страшного мора, а под 7016 — опустошительного пожара⁵⁰.

Анализ литературных источников «Видения пономаря Тарасия» осуществил А. Седельников. Согласно его наблюдениям, «эмбриональным» источником легенды послужило паремийное чтение Службы преподобному (Соломон 5:15–24; 6:1–3); литературное влияние оказали «рассказ о новгородских знамениях 1421 г.» и Чудо архистратига Михаила в Хонех, в котором говорилось о предотвращении архистратигом потопа. Поводом же для написания «Видения Тарасия» послужило наводнение 1544 г., когда, действительно, залило «монастыри многие и дома многие» и стало понятно, что подобная этой опасность могла угрожать Новгороду⁵¹. Некоторые наблюдения о причинах появления этого Чуда предложил Д. С. Лихачев. Он связал фиксацию видения с постройкой Спасо-Преображенского собора в Хутынском монастыре: «В 1515 г. по повелению московского князя Василия Ивановича

⁴⁸ К этому перечню можем добавить: ОР РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 196. Сборник житий и слов («Торжественник малый») минейного типа, на сентябрь — ноябрь. 1634 г. Состав: л. 457 об.— 491 об.— Житие Варлаама Хутынского Второй Пахомиевской редакции с Чудом об осужденных внутри текста (л. 468 об.— 470 об.) и Чудом о снегу и мразе в Петров пост (л. 485 об.— 491); ОР РГБ, ф. 304/1 (Осн. собр. Троице-Сергиевой лавры), № 671. Четгы Миней Германа Тулупова на ноябрь. 1629 г. Состав: л. 18 об.— 53 об.— Житие Варлаама Хутынского Второй Пахомиевской редакции с Чудом о видении пономаря Тарасия (л. 51–53 об.); ОР РГБ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 292. Сборник-конволют. Житие Антония Сийского с дополнениями. Конец XVII в. Дополнения разными почерками: Служба Сергия Радонежского, Жития Алексия, человека Божия, Марии Египетской, Мучение Иакова Перского, Житие Антония Римлянина. Состав: л. 191 об.— 196 — Чудо о осужденных; л. 196 об.— 207 — Чудо о снегу и мразе в Петров пост; л. 207–211 — Чудо о обретении мощей великим князем Иваном Васильевичем; л. 211–215 об.— Чудо о пономаре Тарасии, л. 215 об.— 217 — Чудо о старце упивавшемся, л. 217–218 об.— Чудо о келаре Иоасафе.

⁴⁹ *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных знаков. Ч. 1–3. СПб., 1899.

⁵⁰ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 43. М., 2004. С. 213.

⁵¹ *Седельников А.* Об источниках хутынского видения Тарасия-Прохора // *Slavia. Roc. VI. Ses. I. Praha*, 1927. С. 89–98.

в Хутыне на холме был воздвигнут новый Преображенский собор — самый высокий по своим размерам из числа новгородских церквей... Открывавшаяся с крыши Хутынского собора панорама могла быть поводом к созданию легенды»⁵² Таким образом, на характер записи этого Чуда могла повлиять и постройка собора в 1515 г., и наводнение 1544 г.

Основная же идея Чуда состоит в том, что своими молитвами Варлаам спас жителей города от немедленной гибели, дав им время на покаяние, но по грехам положено наказание: «Пощадил Господь Богъ людии своихъ, еже не погубил потопом града, но посылаетъ Господь Богъ на люди мор — казнь, но с милостью, рекше — с покаянием» (РНБ, Софийское собр., № 1459, л. 283). Интересно, что этот комментарий может служить объяснением других чудес, характерных для волоколамской агиографии, например, чудес с Арсением Квашниным и иноком Исихием из Жития Иосифа Волоцкого: нарушителям монастырских порядков молитвами святого удается избежать немедленной смерти, им дается время для покаяния, но при этом полного исцеления не происходит⁵³. Возможно, запись этого Чуда также имеет отношение к кругу волоколамских книжников, для которых, как отмечают исследователи, характерен «интерес к необычным явлениям природы (землетрясениям, солнечным и лунным затмениям)»⁵⁴.

Пророчество «о снегу и мразу в Петров пост» является прижизненным чудом и сообщает о контактах Варлаама Хутынского с новгородским архиепископом Антонием. Владыка попросил преподобного приехать к себе, а тот сообщил, что приедет в первую пятницу Петрова поста на санях. Так оно и случилось — к «духовной беседе» со своим архиереем святой добирался по снегу, который выпал в июне. Святитель «тужил», о том, что мороз уничтожит всходы, но святой объяснил, что это не гнев Божий, а милость, потому что мороз убил «множество много червей», гнездящихся в корнях растений.

На этом запись Чуда в нашем списке обрывается, но из последующих редакций Жития (Распространенной и Особой), узнаем, что в Новгороде существовал обычай, по которому в первую пятницу Петрова поста в Хутынском монастыре проходила торжественная архиерейская служба. По-видимому, чудо было записано для объяснения этой древней традиции.

Содержательно оба этих чуда связаны друг с другом. Речь в них идет о «божьих карах» и их неочевидности для земного мира. Их автор, также, как и автор «Чуда о осужденных», смотрит на вещи «духовными очами» и предлагает парадоксальное объяснение ситуаций. Вероятно, оба чуда были записаны одновременно в 40-х гг. XVI в.

⁵² Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. М., 1959. С. 90.

⁵³ См. Житие Иосифа Волоцкого. ВМЧ. Сентябрь 1–13. СПб., 1868. С. 495–498.

⁵⁴ Дмитриева Р. П. Волоколамские четвы сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 220–221.

«Книга чудес преподобного Варлаама Хутынского»

Этим названием обозначен комплекс чудес прп. Варлаама Хутынского, который обнаружен в сборнике-конволюте 70-х гг. XVI в. Здесь отдельно читаются чудеса (л. 161–217 об.), отдельно — Первая Пахомиевская редакция Жития святого (л. 333–343). Приведу краткое описание этого сборника.

РГБ, ф. 304/1 (Осн. собр. Троице-Сергиевой лавры), № 792. Сборник слов и житий, состоящий из двух частей. Первая часть может быть датирована 1572 г.

Л. 1–248 — первая часть, переписана одним почерком. Филигрانی: перчатка под звездой — типа *Брике* № 11379 (1551 г.)⁵⁵, кувшин одноручный под цветком с литерами NV на тулове — отдаленно *Брике* № 12807 (1568 г.), кувшинчик одноручный с литерами «ООО» на тулове под цветком — не определен; маленькая перчатка под цветком с рукавом в виде сердца — не определена; литера «Р» под цветком — типа *Брике* № 8738 (1516 г.). Состав: «Сказание главам в настоящей сей книзе», Житие Всеволода-Гавриила и Слово на обретение мощей в редакции Василия-Варлаама, Слово на Крестовоздвиженъе, Мучение Евстафия Плакиды, Житие князя Владимира с Похвалой, Жития Бориса и Глеба, Михаила Черниговского, Вячеслава Чешского, Леонтия Ростовского со Словом на обретение мощей, «Сказание о житии Антония Печерского», Мучение маккавейских мучеников, Слово похвальное митрополиту Петру, Чудеса Варлаама Хутынского, Житие Марии Египетской.

Л. 249–343 — вторая часть сборника. Конволют: разными почерками на разной бумаге. Состав: Житие митрополита Алексея, Слова на Рождество Христово, «Слово о Христе и отвержении Петрове при страсти», «Слово о души на пользу слышащим», «Слово Иоана Дамаскина о спасающихся в миру», «Слово, како подобает жити христианом», слова Иоанна Златоуста «О пьянстве», «О суете мира и о будущем суде», «О гордом суде и о скороминующим жити», Первая Пахомиевская редакция Жития Варлаама Хутынского.

Рассматриваемый нами комплекс чудес прп. Варлаама Хутынского имеет внутреннюю датировку, позволяющую относить его создание к началу 50-х гг. XVI в. При этом сам сборник имеет писцовую приписку о том, что он создан в Новгороде в 1572 г.: «Сиа книга выписана бысть в Великом Новѣградѣ, чудеса святаго Варлаама чудотворца, в лѣто 7000 восьмьдесятого» (л. 217 об.). Интересно, что в его составе присутствует и другой новгородский текст, Житие Всеволода-Гавриила в редакции Василия-Варлаама, последнее чудо в котором также датируется 1550 г. Можно предполагать, что наш сборник — это копия какого-то новгородского сборника 50-х гг. XVI в.

К сожалению, наш список является не вполне качественной копией предполагаемого архетипа. В нем много пропусков слов и писцовых ошибок. Кроме того, отчетливо виден шов, после которого основной блок чудес дополнен недостающими текстами: комплекс чудес состоит из двух частей, переписанных одним человеком. Первая часть, включающая только посмертные чудеса,

⁵⁵ *Briquet Ch. M. Les filigranes: Dictionnaire historique de marques du papier. Genève, 1907. Vol. 1–4.*

начинается «Чудом о видении мощей» и заканчивается «Чудом о старце Иринархе» (л. 16–206 об.). Вторая часть содержит прижизненные чудеса — об учреждении обычая моления архиепископа у мощей в первую пятницу Петрова поста, «Чудо о осужденных» и Чудо «о повелении Варлаама ясти сига-рыбу» (л. 206 об.— 217 об.). При этом все чудеса второй части не обнаруживают различий с соответствующими фрагментами Распространенной редакции Жития — в отличие от чудес первой части. Вероятнее всего, комплекс посмертных чудес в нашем списке был дополнен недостающими прижизненными по Распространенной редакции Жития, которая ко времени его создания (70-е гг. XVI в.) уже существовала.

В дальнейшем буду говорить только о комплексе посмертных чудес, читающихся в сборнике ТСЛ 792 на л. 16–206 об., и использую для него название, упомянутое в писцовой приписке — «Книга чудес преподобного Варлаама Хутынского»⁵⁶. При этом предположу, что «Книга» является копией части какого-то новгородского сборника 50-х гг. XVI в.

Посмертные чудеса Варлаама Хутынского, которые содержит «Книга» можно классифицировать как чудеса «внешние», связанные с контактами монастыря с внешним миром и великим князем, и «внутренние», связанные с внутренней монастырской жизнью — в них описываются многочисленные исцеления у мощей преподобного, а также дела милосердия и случаи нарушения монастырской дисциплины. При этом большая часть чудес исцелений может быть датирована временем архиепископства Макария (1526–1542 гг.) и пребывания Феодосия игуменом Хутынского монастыря (1531–1542 гг.), в двух из них есть прямое указание на игумена Феодосия⁵⁷. Вероятнее всего, чудеса были записаны уже при следующем игумене, тогда, когда Феодосий возглавил Новгородскую кафедру (1542–1551 гг.).

Самое позднее *датированное* чудо относится к 1549 г., однако согласно косвенным данным последние упоминаемые события относятся к 1551 г. — в «Чуде о слепой жене» фигурирует игумен Паисий, которого, вероятнее всего, необходимо соотносить с Паисием Козлятевым — согласно сведениям П. М. Строева он был настоятелем монастыря с 17 мая по 2 декабря 1551 г.⁵⁸

⁵⁶ Конечно, это название носит рабочий характер. Но интересно, что писец употребляет его еще раз в предисловии к последнему чуду второй части: «Многа же ина повести достойна чюдеса сотворена быша святымъ Варлаамом, яже не написана быша *в книзь сеи* множества ради прешедших лѣтъ, сиа же нѣкая от мала от многих написана в памяти блаженаго отца о повѣлении святаго Варлаама ясти сига-рыбу» (л. 214 об.). Это писцовая вставка, этих слов нет в Распространенной редакции, при этом остальной текст Чуда о рыбе выписан именно из нее — на это указывает окончание текста, в котором говорится о соборании братии и построении Преображенского храма. Эта концовка имеет смысл в контексте всего Жития, но не имеет никакого отношения к Чуду.

⁵⁷ В «Чуде о пекаре Серапионе», датированном 1539 г., сказано, что «*игумень Феодосеи*, и священницы, и братья вси прославиша Бога о преславнем чюдеси чюдотворца Варлаама» (л. 170), после следующего Чуда следует короткое замечание: «Вдову Улиту слѣпу исцѣлилъ чюдотворецъ Варлаамъ при *игуменствѣ Феодосеевѣ*» (л. 170 об.).

⁵⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 1877. С. 58.

Кроме того, «Чудо о расслабленном» псаломщике Софийского собора Пантелеимоне, имеет приписку, о том, что в 1551 г. он стал священником⁵⁹. Вероятно, запись чудес велась очевидно, в 40-х гг. XVI в., а в самом начале 50-х гг. XVI в. они были оформлены в единый комплекс⁶⁰. Точная датировка имеет значение, так как именно в 1551 г. Новгородскую кафедру оставил архиепископ Феодосий — в прошлом постриженник Волоколамского монастыря, а с 1531 до 1542 г. настоятель Хутынской обители.

Архиепископ Феодосий сменил на Новгородской кафедре Макария, впоследствии митрополита Московского, знаменитого создателя ВМЧ. Так же, как и предшественник, Феодосий заботился об установлении почитания святых и святынь: по его инициативе в особую часовню был перенесен «чудной» крест, по преданию, поставленный князем Владимиром⁶¹. По его благословиению игумен Александро-Свирского монастыря Иродион написал Житие основателя, после чего на соборе 1547 г. святой был канонизирован. Но особенно плодотворной оказалась деятельность архиепископа Феодосия по установлению почитания мощей. Он инициировал несколько празднований, связанных с их обретением или перенесением: в период с 1542–1551 гг. были перенесены из Новгорода на Валаам мощи Сергия Валаамского и учреждено почитание Сергия и Германа Валаамских⁶², в 1544 г. перенесены мощи и установлено почитание Иакова Боровичского⁶³, в 1545 г. — Зосимы Соловецкого⁶⁴. В 1546/48 гг. над мощами Иоанна Новгородского в Предтеченском приделе Софийского собора был устроен киворий и учреждена ежедневная служба⁶⁵. Обращаясь к истории книжности Великого Новгорода, отмечу, что при дворе новгородского архиепископа Феодосия велись «погодные» записи⁶⁶. При этом сам владыка был не чужд литературной деятельности

⁵⁹ «Сеи Пантелѣмонъ бысть в святеи Софеи Премудрости Божии псаломникъ. По сем же священникъ в то же времени в том же храмѣ святыа София Премудрости Божия, лѣта 7059-го» (л. 173–173 об.).

⁶⁰ Отметим сходное оформление чудес исцеления, большая часть которых начинается именованием героя, а заканчивается однотипной формулой: «И вси прославиша Бога и чудотворца Варлаама о преславнем бывшемъ чудеси», «вси прославиша Бога, о преславнем чудеси чудотворца Варлаама», «хваля Бога и угодника его святаго Варлаама», «благодарствоваше о всемъ Бога и чудотворца Варлаама». Это позволяет сделать предположение о том, что весь комплекс был оформлен одновременно и одним человеком.

⁶¹ *Тихомиров П., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державой в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 г. Т. 2. Вып. 1. Новгород, 1895. С. 159.

⁶² См.: *Охотина-Линд Н. А.* Комментарий к Сказанию о Валаамском монастыре // БЛДР. Т. 13. СПб., 2005. С. 808.

⁶³ *Рыжова Е. А.* Иаков (Боровичский) // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 486.

⁶⁴ *Панченко О. В.* Зосима и Савватий (Соловецкие) // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 370.

⁶⁵ Новгородская четвертая летопись. Сокращенный новгородский летописец (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 621).

⁶⁶ См. об этом: *Новикова О. Л.* Об одном источнике Новгородской II летописи (к вопросу об особенностях новгородского летописания середины XVI века) // Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: Материалы конференции. Ярославль, 1998. С. 66–72.

и являлся автором «ряда произведений публицистической направленности»⁶⁷. Предполагаю, что, заботясь о развитии почитания прп. Варлаама Хутынского, архиепископ инициировал запись чудес преподобного, особенно связанных с попытками обретения его мощей. Не исключено, что подборка чудес была составлена в круге лиц, близких архиепископу Феодосию, в последние годы его управления епархией или уже во время пребывания на покое в Волоколамском монастыре⁶⁸.

Дополнительным аргументом, позволяющим связать интересы владыки с составлением «Книги чудес», является идеологическая направленность текста. Как уже отмечалось, целый ряд чудес в этой подборке посвящен не вполне типичной агиографической проблематике — они связаны с нарушением монастырских установлений: прекращением дел милосердия, небрежным исполнением обязанностей, нарушением дисциплины, пьянством, т. е. в них затрагивается именно тот круг дисциплинарных проблем, которые активно обсуждались в это время волоколамскими книжниками. По наблюдениям В. М. Живова, «иосифляне ставили перед собой задачу оцерковления русского общества, искоренения нехристианских «суеверных» практик и утверждения церковной дисциплины»⁶⁹. Известно, что владыка Феодосий начал и закончил свой монашеский путь в Волоколамской обители († 1563 г.). После него Новгородскую кафедру возглавляли носители других монастырских традиций: вначале Серапион Курцов (1551–1552 гг.), постриженник Троице-Сергиева монастыря⁷⁰, затем Пимен Черный (1552–1570 гг.), происходивший

⁶⁷ Пономаренко О. Н. Послание игумена Хутынского монастыря Феодосия старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине // Очерки феодальной России. Вып. 5. М.; СПб., 2000. С. 25. О литературной деятельности владыки Феодосия существует обширная литература. См., напр.: Филошкин А. И. «Послание к игумену» новгородского архиепископа Феодосия // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11. М., 2004. С. 784–801; Абеленцева О. А. Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q. XVII. 50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 122–158; Смирнова Д. Д. К вопросу о композиции посланий Новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563) // Вестник СПбГУ. 2019. Сер. 2. Вып. 2. С. 127–135.

⁶⁸ Святитель Феодосий в качестве новгородского архиепископа участвовал в заседаниях Стоглавого собора, проходившего в Москве в январе-феврале 1551 г., а затем был сведен с кафедры и отправлен в Волоколамский монастырь, где и пребывал до своей кончины в 1563 г. (Макарий (Веретенников), архим. Новгородский архиепископ Феодосий // Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 198). Уже оставив кафедру, владыка, вероятно, не терял молитвенного внимания к прп. Варлааму Хутынскому. Об этом, как кажется, свидетельствует тот факт, что в завещании он повелел над своей могилой устроить деисус, в котором особо были отмечены только двое святых: Иоанн Новгородский и Варлаам Хутынский: «И выше гроба своего повеле устроити и поставити образ Вседержителей и Пречистыя Его Матере и великих чудотворцов Ноугородских Иоана архиепископа и Варълама чудотворца Футфнскаго и иных святых великих чудотворцов» (Макарий (Веретенников), архим. Повесть о кончине Новгородского архиепископа Феодосия // Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006. С. 212).

⁶⁹ Живов В. М. Между раем и адом: кто и зачем оказывался там в Московской Руси XVI века // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 2. М., 2010. С. 102.

⁷⁰ Варенцов В. А. Серапион II (Курцов) // Великий Новгород: энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 432.

из Кирилло-Белозерской обители или Адриановой пустыни в Заволжье⁷¹. Можно предполагать, что приоритеты автора чудес в большей степени отражает круг интересов владыки Феодосия, чем его преемников⁷².

Обратимся к содержанию «Книги». Начинается она рассказом об обретении мощей святого. Действительно, к началу XVI в. для прп. Варлаама Хутынского был создан комплекс текстов — Служба, Житие, Похвальное Слово, были записаны новейшие чудеса — но специального текста, посвященного мощам, не существовало. При этом для других «основных» русских святых (прп. Сергия Радонежского, митрополитов Петра и Алексия) к этому времени было установлено два празднования — в день преставления и в день обретения мощей, как правило, для последнего имелось особое похвальное слово. Вообще, во второй половине XVI в. тема обретения мощей стала очень важной⁷³, и, как уже упоминалось, новгородский архиепископ Феодосий провел целый ряд мероприятий, связанных с их почитанием. Поэтому не удивительно, что задачей составителя «Книги» была не только фиксация новейших чудес, но и описание «прежде бывшего» обретения мощей. Посвященные этим событиям чудеса начинают «Книгу»: в первом описано первое «обретение» мощей при архиепископе Евфимии в 1439/1440 г., во втором — «второе», во время приезда в Хутынский монастырь великого князя Ивана III в 1471 г.

В первом Чуде говорится о том, что архиепископ Евфимий хотел «видѣть извѣстно своима очима» мощи преподобного Варлаама, заповедал братии монастыря трехнедельный пост, отодвинул каменную доску с мощей, после чего владыка и два свидетеля убедились в том, что мощи находятся «на верху земли лежаща, и ничим же не врежены, и не разрушима, и весь образъ его, и браду его видѣша якоже на иконѣ написанъ». Очевидно, само чудо состояло в атрибуции захоронения и подтверждении целостности мощей. Важно отметить, что ни Летопись Авраамки, ни Новгородская IV летопись не содержат известий об обретении мощей преподобного Варлаама Хутынского во времена архиепископа Евфимия, но под 1439 г. помещают известие об обретении

⁷¹ *Вареницов В. А.* Пимен (Черный) // Великий Новгород... С. 381.

⁷² Гипотетически, автором «Книги чудес» мог быть знаменитый агиограф и гимнограф Маркелл Безбородый, который возглавлял Хутынский монастырь в период 1552–1556 гг. (*Косицкая А. Е.* Маркелл (Безбородый) // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 735). Однако созданные им редакции Житий Никиты Новгородского и Саввы Сторожевского не обнаруживают никаких черт сходства с «Книгой Чудес» — ни стилистических (употребление просторечной лексики), ни содержательной (множество «дисциплинарных» чудес, связанных с наказанием за нарушение монастырских порядков).

⁷³ На значимость сюжета с обретением мощей указывает литературная история текстов, посвященных Никите Новгородскому. Официальное почитание святого началось в середине XVI в., через 450 лет после его преставления, когда 30 апреля 1558 г. открыли его мощи. В короткий промежуток времени, приблизительно в 1557–1565 гг., были написаны четыре произведения, повествующих о Никите, которые принадлежали самым известным писателям, агиографам и гимнографам того времени: Маркеллу (Безбородому), игумену Данилова монастыря Иоасафу, впоследствии Вологодскому архиепископу, псковичу Василию-Варлааму и Зиновию Отенскому (*Охотникова В. И.* Цикл произведений о святом новгородском архиепископе Никите // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 311).

мощей Иоанна Новгородского и учреждении соборной памяти князя Владимира Святославича и княгини Анны⁷⁴.

В следующем Чуде, датированном 1471 г., говорится о том, что великий князь Иван Васильевич, находясь в Хутынском монастыре, недоумевал, отчего не открывают раку и не прикладываются непосредственно к мощам, как это делают в Москве. Приводил в пример свт. Николая Мирликийского, мощи которого почивают открыто, и Иоанна Предтечу, руку которого в день памяти выносили на амвон. Затем «с яростью» повелел открыть раку, и в этот момент от гроба преподобного изошел огонь. Князь велел перестать «копать гроб» и выбежал из церкви. Возможно, в сцене с исхождением огня от гробницы при попытке ее вскрыть имеет место неявная цитата из Чуда вмч. Дмитрия «О востребовании мощей мученика»: когда церковнослужители по просьбе императора стали осуществлять раскопки, они были остановлены внезапно появившимся пламенем и голосом святого, запретившего им это делать⁷⁵. Вероятно, данное Чудо Варлаама Хутынского должно было прояснить ситуацию, отчего мощи подвижника не почивали «открыто».

Как уже упоминалось, к середине XVI в. тема обретения мощей святого приобретает особую значимость. Почитание мощей и чудотворения от них могли иметь место и прежде. Теперь же значение приобрел сам процесс «обретения». Как трактуют эту процедуру современники, не совсем понятно. Можно думать, что в XVI в. она включала официальное подтверждение того, что мощи принадлежат именно тому подвижнику, которого здесь почитают (обычно путем соотнесения с иконой), а также, в некоторых случаях, — подтверждение целостности мощей или даже полное их открытие. Кажется, прав Л. А. Дмитриев, отметивший столкновение разных традиций почитания мощей: московской и новгородской⁷⁶. В качестве примера различий в отношении к мощам ученый сослался на эпизод с мощами архиепископа Моисея, когда в ответ на просьбу архиепископа новгородский священник отказался открывать раку. Для понимания ситуации важно отметить, что архиепископ представлял московскую традицию, так как непосредственно перед описываемыми событиями был поставлен из иноков Троице-Сергиева монастыря. Новгородцами такое распоряжение архиепископа рассматривается как «непочтение», почти кощунство: «Поздние Краткий летописец новгородских владык, Новгородская II летопись и Новгородский летописец церквам Божьим сообщают, что причиной «изумления» Сергия стало его непочтение

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 16 (Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки). М., 2000. С. 181; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1 (Новгородская четвертая летопись). М., 2000. С. 436.

⁷⁵ *Bibliotheca hagiographica graeca* / Ed. Fr. Halkin. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957.

⁷⁶ «И легенда о Варлааме, и легенда о Моисее отражают не только антимосковские политические настроения новгородцев, но и какие-то московско-новгородские догматические споры» (Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 56).

к мощам местного святителя Моисея, похороненного в монастыре св. Михаила Архангела на Сквородке»⁷⁷.

Подчеркну, что новгородские летописи XV — первой половины XVI в. сведений об обретении мощей Варлаама Хутынского во времена правления архиепископа Евфимия II, а также при Иване III не содержат. Очевидно, первые посвященные этому событию тексты появились при создании «Книги чудес».

Следующее чудо — «Видение пономаря Тарасия». Его запись известна в отдельных списках, вне «Книги чудес», а литературная история обсуждалась прежде.

Далее следуют 11 чудес исцелений, первые из которых приведены в хронологическом порядке (вначале чудо 1533 г. о слепом и глухонемом отроке, потом чудо о расслабленном Семионе, датированное 1539 г.). Затем идут чудеса без датировки, причем в них рассказывается как об исцелении монастырской братии, так и приходящих, особенно часто — в первую пятницу Петрова поста. Завершает этот блок «Чудо о старце окормленном истравным зельем», автор которого связывает болезнь старца не только с его сластолюбием, но и с отказом от дел милосердия, а благополучный исход дела вводит в том, что старец вновь получает возможность творить милостыню: «Старець же онъ оттолѣ въста здравъ от одра своего, яко николиже болѣвъ, слава Бога и угодника его святаго Варлаама, пребысть многа лѣта живый в постѣ, и в молитвах, и в воздержании, и во всѣх добродѣтелях, и бысть милостивъ к нищим, и к сиротам, и ко всѣм братьям привѣтенъ» (л. 181 об.).

Таким образом, осуществляется переход к другому блоку чудес, связанных с благочестием и монастырской жизнью — их отличительной чертой является именование конкретных персонажей: строителя Досифея (Тутолмина) (1524–1531 гг.), который перестал во время голода раздавать милостыню; игумена Сергия (1508–1516 гг.), который злоупотреблял алкоголем и также не творил милостыню; игумена Никифора (1517–1524 гг.), отказывавшегося творить дела милосердия, Тарасия-иконописца, имевшего отдельную трапезу и винный погреб и не дававшего «милостыни нищим по денежной по ноуго-роцкой четвертицы»; пекаря Серапиона, который «творил дело Господне с небрежением» и спал на квашне с монастырским хлебом. Важно, что все эти чудеса являются чудесами «вразумления» — как правило, преподобный сам «является» «небрегущим о деле Божиим», вразумляет их и часто наказывает. Эти чудеса обнаруживают параллели (не текстуальные, а смысловые) с чудесами Волоколамского патерика⁷⁸.

⁷⁷ Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия — первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // *Valla*. Т. 4. № 1–2. 2018. С. 15.

⁷⁸ Например, со свидетельством преподобного Иосифа о покаянии священника, который пьяным служил литургию на день памяти Петра и Павла — в видении ему «явился» апостол Павел и ударил кощунника, священник некоторое время пролежал в расслаблении, будто мертвый, и только потом покаялся (Волоколамский патерик // БЛДР. Т. 9. СПб., 2000. С. 69).

«Являясь» нерадивым настоятелям, казначеям, житникам и чашникам, прп. Варлаам, в первую очередь, требует творить дела милосердия. При этом милосердие — это, согласно Досифею (Топоркову), основная добродетель прп. Иосифа Волоцкого, поэтому неудивительно, что «Надгробное слово преподобному Иосифу» обнаруживает смысловые переключки с «Книгой чудес Варлаама Хутынского»⁷⁹. Постоянно звучащая в «Книге чудес» тема с раздачей милостыни была чрезвычайно важна и для самого Иосифа Волоцкого⁸⁰, и для его учеников. Она зафиксирована в нескольких фрагментах Волоколамского патерика⁸¹.

Между этими чудесами читается «Чюдо святого Варлаама, како явися великому князю, сидящу на царьстеи трапезе на Москвѣ в лѣто 7025». Речь в нем идет о многочисленных явлениях прп. Варлаама великому князю и его воеводам (в том числе и под Великосурской крепостью) и принятии великим князем схимы с наречением Варлаамом в честь Варлаама Хутынского.

Заканчивается запись чудес сообщением о двух исцелениях — жены Мамелфы и старца Иринаха. Причем и в том, и в другом случае исцеление связано не только с явлением преподобного, но и с причащением святых Тайн.

⁷⁹ См., например, фрагмент о необходимости раздавать милостыню в дни церковных праздников: престольного (в случае с Иосифом Волоцким) и днем памяти преподобного (Варлаама). Надгробное слово преподобному Иосифу Волоцкому: «Отец же непрестанно питая и подавая требующим и до кончины своея, а Богъ паче умножаше. И на праздникъ безсмертнаго Успения Богоматере болше 1000 прихожаше нищих, ихже препитав съ вечера и на праздникъ, и давъ по сребренице отпускаше и глаголаше ученикомъ: аще и по моему отшествию тако творите, не имамы оскудѣти вашъ монастырь и до вѣка» (с. 175).

В «Книге чудес преподобного Варлаама Хутынского» говорится о том, что преподобный явился старцу Тарасию и обличил его в пьянстве и скупости: «Еще же диаволом научен, одръжим скупостию, не возможе подати милостыни нищим по денежной по ноугороцкой четвертицы, по закону монастырьскому, уложену в книгахъ монастырьскихъ в вѣки вѣчныя. Ты ли скопиши нашу обитель, юже Богъ соблюдаетъ, исполняетъ всѣхъ благыхъ? Аз в животѣ своем, отходя ко Господу Богу, заповѣдахъ всеи братѣи творити милостыню к нищимъ и любовь имѣти братѣи межю собою, то и благодатию Христовою по преставлении моемъ ко Господу обитель наша не оскудѣет. Ты же, старецъ Тарасии, пошто преслушалъ еси заповѣдь нашу монастырьскую и не далъ еси нищимъ милостыни на праздникъ преставления моего?» (л. 195–195 об.).

Вообще, цитируемое чудо Варлаама Хутынского «о житницы, наченшемъ скудети», очевидно, имело в качестве литературного образца одно из чудес «Синайского патерика», повествующее о проросшей пшенице за прекращение раздачи милостыни (Синайский патерик. М., 1967. С. 153–154). «Синайский патерик» был отредактирован Досифеем (Топорковым) и часто входил в состав волоколамских литературных сборников.

⁸⁰ См. об этом: *Кириллин В. М.* Социальные воззрения Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4(62). С. 44–50.

⁸¹ См., например, рассказ о Пафнутия о видении монахини, в котором засвидетельствовано райское пребывание великого князя Ивана Даниловича из-за его великой милостыни, а также покровение «агарянина» дорогой шубой, которой он удостоился после смерти благодаря «милостыни, яко и невѣрнымъ помагаеть» (Волоколамский патерик... С. 50); фрагмент о митрополите Петре, который после того, как велел раздать милостыню нищим, получил просимое в молитве (Волоколамский патерик... С. 58).

Таким образом, эта Книга, помимо фиксации обычных чудес исцелений, говорит о попытках обретения мощей святого (сюжет, чрезвычайно важный для русской агиографии XVI в.), о почитании преподобного великим князем, а также содержит целый ряд «поучительных» чудес — о необходимости бережно и тщательно исполнять принятые на себя в монастыре обязательства: творить дела милосердия, уклоняться от пьянства, благоговейно относиться к монастырским хлебам и церковным таинствам.

Интересно, что комплекс чудес мог бы быть полнее. Так, например, в Новгородской летописи по списку Дубровского под 7041 г. содержится чудо о загоревшейся у мощей прп. Варлаама свече. Игумен Феодосий сообщил об этом чуде архиепископу Макарию, а тот отправил огонь и воск от свечи великому князю Василию Ивановичу в Москву. Та свеча горела беспрестанно 9 недель⁸². Очевидно, в «Книгу» помещались специально отобранные чудеса. Их сравнение с волоколамскими агиографическими текстами выявляет близость и позволяет высказать предположение о «волоколамском следе» в процессе записи новейших чудес преподобного Варлаама. Интересно, что эта близость, особенно с «Волоколамским патериком», прослеживается не только на уровне идей, но и в литературном этикете: так, в «Чуде о старце, окормленном истравным зельем» автор «Книги чудес» помещает укор самому себе: «Бяше нѣкий старецъ во обители свягата Спаса и чюдотворца Варлаама и сластолюбивъ, якоже, увы, аз окаанъи» (л. 179 об.). Эта авторская позиция близка взгляду составителя Волоколамского патерика, уверенного в необходимости каяться и осуждать себя не только за большие, но и за малые недостатки: «колми паче азъ, окаанный, увы мнѣ, и подобнии мнѣ, иже не токмо малыя недостатки презирающе, но и в велицѣхъ грѣхѣхъ пребывающе и не кающесея, великому осуждению достойни будемъ»⁸³.

В «Книге чудес» были записаны только посмертные чудеса прп. Варлаама. Кроме них в Новгороде, очевидно, бытовали предания о святом, относящиеся ко времени его земной жизни. Некоторые из них были записаны («Чудо об осужденных», возможно — «Чудо о рыбе», «Чудо о снеге и мразе в Петров пост»). В самом скором времени «Книга чудес» была объединена с прижизненными чудесами и биографическим повествованием в составе редакции, которую Л. А. Дмитриев назвал «Распространенной».

Запись чудес в «Книге», очевидно, имела подготовительный характер. Они не вполне обычны для агиографии, так как многие из них, как и летописное повествование, начинаются датой. При этом нельзя сказать, чтобы подборка была организована по хронологическому или тематическому принципу — этот недостаток впоследствии исправили редакторы Жития. При сравнении чудес с типичными агиографическими текстами становится очевидным, что их стиль недостаточно абстрактен: много описаний бытовых ситуаций, часто используется разговорная речь. При этом обилие цитат из Священного

⁸² ПСРЛ. Т. 43. С. 223.

⁸³ Волоколамский патерик. С. 46.

писания указывает на опытность и книжную культуру составителя. Вероятно, отмеченные особенности композиции и стиля должны указывать на предварительный, черновой характер записок. Этим можно объяснить отсутствие тиражирования комплекса чудес.

Считаем, что именно «Книга чудес» являлась материалом для работы над Распространенной редакцией Жития Варлаама Хутынского, первым этапом ее создания. Она содержит больше фактических подробностей (в чуде о слепой жене — сведения о том, что она пришла «из Замошья, со Мсты-реки», в другом чуде о слепой жене — точное описание места, где она остановилась в день памяти: «на погосте на гори за поприще от обители», при редактировании заменено на абстрактное: «идеже мирстии человеци живяху»), точных дат (в чуде «о отрочати слепе, и глухе, и неме» — 1533 г.; в чуде «о Симеоне разслаблене» — 1539 г.; в чуде «о игуменѣ Никифорѣ» — 1517 г.). Очевидно, что при создании Распространенной редакции текст «Книги чудес» сокращался (в чуде «о хлебопекаре Серапионе» удалена концовка с рассказом старца о явлении Варлаама), стилистически выравнивался (во всех чудесах, описывающих отравление, стилистически неудовлетворительная «рватва» меняется на «стенание великое»), абстрагировался (в чуде «о разслабленем» в рассказе о явлении преподобного первое лицо переведено в третье; в чуде «о старцы окормлени смертным зелием» исключена авторская рефлексия «сластолюбив, якоже, увы, аз окааньи»).

Л. А. Дмитриев предполагал существование первого варианта Распространенной редакции, при этом не сохранившегося, который был создан в 1526 г., и второго, сохранившегося, который датируется серединой — второй половиной XVI в.⁸⁴ Обнаружение «Книги чудес», составленной в начале 1550-х гг., и предшествовавшей созданию Распространенной редакции, позволяет, как кажется, отказаться от гипотетического первого варианта и надежно датировать создание Распространенной редакции 50-ми гг. XVI в.

Итак, основным направлением литературной истории текстов, посвященных прп. Варлааму Хутынскому, в XVI в. является запись чудес: вначале это единичные тексты, записанные в 30–40-х гг. XVI вв. Затем, в начале 50-х гг. XVI в., оформился комплекс посмертных чудес святого, который на основании писцовой записи называли «Книга чудес преподобного Варлаама» Хутынского и в настоящей статье вводим в научный оборот. Она была использована при создании Распространенной редакции Жития Варлаама — эта редакция, возникшая в нач. 60-х гг. XVI в., получила самое широкое распространение в русской книжности последующего времени. Интересно, что и отдельные чудеса, и «Книга чудес» прп. Варлаама Хутынского, и Распространенная редакция его Жития находятся в русле идей, характерных для

⁸⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 84.

⁸⁵ Говоря о круге идей, характерных для волоколамских книжников, мы, в первую очередь, опираемся на агиографические тексты — Волоколамский патерик, Надгробное Слово преподобному Иосифу Волоцкому, его Житие и Послания.

книжников, связанных с волоколамской книжной школой⁸⁵. Конечно, нельзя утверждать, что запись этих текстов осуществлялась в Волоколамском монастыре. Такой характер редактирования может быть связан с личностью Феодосия — вначале настоятеля Хутынского монастыря, а затем главы Новгородской епархии. Он был постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, и, очевидно, носителями иосифлянкой духовной культуры.

Литература

Абеленцева О. А. Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ. Q. XVII. 50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 53. СПб., 2003. С. 122–158.

Бобров А. Г. «Повести древних лет» // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 54. СПб., 2003. С. 136–171.

Варенцов В. А. Пимен (Черный) // Великий Новгород: энциклопедический словарь. СПб., 2007.

Варенцов В. А. Серапион II (Курцов) // Великий Новгород: энциклопедический словарь. СПб., 2007.

Волоколамский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. СПб., 2000. С. 20–69.

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.

Дмитриев Л. А. Повести о житии Михаила Клопского. М.; Л., 1958.

Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария (на материале некоторых житий) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 48. СПб., 1993. С. 208–213.

Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 28. Л., 1974. С. 202–230.

Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 141–144.

Древнерусские иноческие уставы / Сост. Т. В. Суздальцева. М., 2001.

Живов В. М. Между раем и адом: кто и зачем оказывался там в Московской Руси XVI века // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории. Вып. 2. М., 2010. С. 80–110.

Карбасова Т. Б. К вопросу о начальном этапе формирования собора русских святых (на материале сборников русских житий XV в.) // Русская агиография. Т. IV. (в печати).

Карбасова Т. Б. О Второй Пахомиевской редакции Жития Варлаама Хутынского // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 119–134.

Карбасова Т. Б. Похвальное слово прп. Варлааму Хутынскому // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4(51/52). С. 5–28.

Карбасова Т. Б. Ранние службы преподобному Варлааму Хутынскому // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 8. СПб., 2020. С. 152–161.

Карбасова Т. Б., Левшина Ж. Л., Шибяев М. А. Житие Варлаама Хутынского в автографе Пахомия Серба // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 66. СПб., 2019. С. 171–196.

Кириллин В. М. Социальные воззрения Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4(62). С. 44–50.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998.

Косицкая А. Е. Маркелл (Безбородый) // Православная энциклопедия. Т. 43. М., 2016. С. 735–738.

Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI–XVII вв. М., 1959.

Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных знаков. СПб., 1899. Ч. 1.

Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV веков. М., 2019.

Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века. М., 2006.

Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова / Подгот. К. И. Невоструев // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2.

Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории // Valla. Т. 4. № 1–2. 2018. С. 1–33.

Новикова О. Л. Новгородские сборники XVI–XVII веков: летописи, сказания, жития // Русская литература. 2000. № 3. С. 75–81.

Новикова О. Л. Об одном источнике Новгородской II летописи (к вопросу об особенностях новгородского летописания середины XVI века) // Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: Материалы конференции. Ярославль, 1998. С. 66–72.

Ольшевская Л. А. История русской патерикографии. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

Охотина-Линд Н. А. Комментарий к Сказанию о Валаамском монастыре // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. СПб., 2005. С. 807–814.

Охотникова В. И. Цикл произведений о святом новгородском архиепископе Никите // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 65. СПб., 2017.

Панченко О. В. Зосима и Савватий (Соловецкие) // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 365–373.

Пигин А. В. Литературная история Повести о видении Антония Галичанина // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 52. СПб., 2000. С. 225–292.

Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. М., 2000; Т. 16 М., 2000; Т. 43. М., 2004.

Пономаренко О. Н. Послание игумена Хутынского монастыря Феодосия старцу Алексею о дьяке Якове Шишкине // Очерки феодальной России. Вып. 5. М.; СПб., 2000. С. 25–38.

Рыжова Е. А. Иаков (Боровичский) // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 486–491.

Седельников А. Об источниках хутынского видения Тарасия-Прохора // Slavia. Roc. VI. Ses. I. Praha, 1927. С. 89–98.

Смирнова Д. Д. К вопросу о композиции посланий Новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563) // Вестник СПбГУ. 2019. Сер. 2. Вып. 2. С. 127–135.

Соболева А. Е. Новонайденные ранние житийные тексты об Александре Свирском // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17. Вып. 2. С. 290–308.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 1877.

Тихомиров П., прот. Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державой в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 г. Т. 2. Вып. 1. Новгород, 1895.

Филошкин А. И. «Послание к игумену» новгородского архиепископа Феодосия // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11. М., 2004. С. 784–801.

Шибанов М. А. Как был «сделан» софийский комплект ВМЧ // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3(61). С. 146.

Bibliotheca hagiographica graeca / Ed. Fr. Halkin. Vol. 1–3. Bruxelles, 1957.

Briquet Ch. M. Les filigranes: Dictionnaire historique de marques du papier. Vol. 1–4. Genève, 1907.

Аннотация. В статье представлена «Книга чудес» преподобного Варлаама Хутынского — комплекс посмертных чудес, выявленный в составе рукописи РГБ, ф. 304/1 (Основное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 792. Установлено, что он послужил основой для создания двух редакций Жития Варлаама Хутынского XVI в.— «Распространенной» и «Основной» и был создан представителями волоколамской литературной школы в 50-х гг. XVI в. *Ключевые слова:* агиография, Житие Варлаама Хутынского, запись чудес, волоколамская книжная школа.